

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1 : 316 : 355.01

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-18-23>

Информационное противостояние в современных войнах

И.Ю. Партышев

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета,
г. Шахты, Российская Федерация

✉ ivanpartysev@gmail.com

Аннотация

Введение. Использование информации в качестве инструмента воздействия имеет древние корни. Информационные войны первой половины XX в. являлись своеобразным прологом к возникновению современных информационных войн. Разрушительное воздействие, наносимое информационными войнами как массовому общественному сознанию, так и человеку в отдельности, могут быть значительнее, чем открытые вооруженные столкновения. Цель статьи – анализ современного информационного противостояния, осуществляемого антагонистами, а также выявления его специфики и инструментария.

Материалы и методы. Теоретической и методологической основой исследования является комплекс общенаучных и социально-философских методов. Применяются методы анализа и синтеза, диалектический метод, сравнительный и системный анализ, историко-генетический подход.

Результаты исследования. Современная информационная война возникает в условиях развитого информационного пространства, поскольку именно в нем формируется сознание масс населения, настраивается эмоциональное состояние, создается смысловая нагрузка дальнейших агрессивных действий. К информационному давлению в современной войне относится интериоризация в массовое сознание определенных паттернов поведения, а также воздействия на информационные процессы, информационно-управляющие системы, информацию противника.

Обсуждение и заключение. Средства первого поколения ведения информационной войны были направлены на уменьшение стабильности систем управления соперника, средства второго поколения направлены на манипулирование сознанием масс. Средства третьего поколения актуализируют использование информационных сетей. Существуют четыре основные направления исследования информационного противодействия: психологическое, нормативистское, конфликтологическое и технологическое.

Ключевые слова: информация, информационная война, гибридная война, информационное противостояние

Для цитирования. Партышев И.Ю. Информационное противостояние в современных войнах. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(2):18–23. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-18-23>

Original Theoretical Research

Information Warfare in Modern Conflicts

Ivan Yu. Partyshev

Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University, Shakhty, Russian Federation

✉ ivanpartysev@gmail.com

Abstract

Introduction. The use of information as a tool of influence has ancient roots. The information wars of the first half of the 20th century served as a kind of prelude to the emergence of modern information wars. The destructive impact of information wars on both the collective public consciousness and the individual can be more significant than that of open armed conflicts. The purpose of this article is to analyze the modern information confrontation waged by adversaries, as well as to identify its specific characteristics and tools.

Materials and Methods. The theoretical and methodological foundation of this study is a set of general scientific and socio-philosophical methods. The methods employed include analysis and synthesis, the dialectical method, comparative and systemic analysis, and the historical-genetic approach.

Results. Modern information warfare arises in the context of a developed information space, since it is precisely within this space that the consciousness of the masses is shaped, emotional states are influenced, and the ideological framework for further aggressive actions is established. Information pressure in modern warfare includes the internalization of certain behavioral patterns into the mass consciousness, as well as the manipulation of information processes, information management systems, and enemy information.

Discussion and Conclusion. First-generation methods of information warfare were aimed at undermining the stability of an adversary's command-and-control systems, while second-generation methods are aimed at manipulating public opinion. Third-generation methods focus on the use of information networks. There are four main areas of research in information countermeasures: psychological, normative, conflict studies, and technological.

Keywords: information, information warfare, hybrid warfare, information confrontation

For Citation. Partyshev I. Yu. Information Warfare in Modern Conflicts. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(2):18–23. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-18-23>

Введение. Любая война начинается с информационной кампании. Любая война продолжается при информационном сопровождении. Любая война свершается, но еще долго раздаются победные реляции. Война и информация всегда взаимосвязаны. Эта неразрывность войны и информации неоспорима и в случае современных войн. Целью информационного противостояния является навязывание противнику дискурса, который представляет ситуацию в выгодном свете. Совершенно очевидно, что сейчас тема информационных войн крайне болезненна для российского общества. Информационная война всегда затрагивает все общество, и в ситуации проведения СВО эта информационная война еще далека от окончательного завершения.

Использование информации в качестве инструмента воздействия имеет древние корни и практика ведения информационных противостояний уходит вглубь истории на сотни и тысячи лет. Наиболее известным трактатом по «туману войны» является книга, написанная две с половиной тысячи лет назад китайским военачальником и стратегом Сунь-цзы «Искусство войны» [1]. Также в качестве иллюстрации можно привести Троянскую войну, датируемую XIII в. до нашей эры. Другой исторический прецедент демонстрирует тактику, применяемую армиями Чингисхана в XIII в. нашей эры. С целью деморализации противника и склонения городов к капитуляции монгольские завоеватели активно распространяли устрашающие слухи о тотальном уничтожении населения в случае отказа от сдачи. Такая психологическая атака позволяла значительно снизить сопротивление и ускорить процесс завоевания территорий, подчеркивая значимость информационного воздействия на исход военных кампаний

Но именно в XX в. информационное противодействие антагонистов экспоненциально возрастает. Сначала Первая мировая война продемонстрировала уникальные возможности информационного воздействия друг на друга. [2]. Противостоящие коалиции (как франко-англо-русская, так и австро-германо-итальянская) использовали средства и методы информационной войны в виде «ура-патриотизма», социальной и религиозной демагогии, изображая свое участие в военных столкновениях как вынужденное, носящее сугубо оборонительный характер действие. Вместе с тем несмотря на широкое применение пропаганды, дезинформации и печать миллионов листовок, официальную власть интересовали прежде всего антиправительственные настроения в войсках (это касается как Германии, так и Российской империи).

Вторая мировая война продемонстрировала миру беспрецедентный характер информационного давления друг на друга противоборствующих сторон, а также внутреннее информационное давление на население. Генерал Шарль де Голь писал так об этом времени в своих воспоминаниях «Сражающаяся Франция»: «Предстоит столкнуться с мощным врагом... Предстоят трудности морального и материального характера... Придется натолкнуться на уйму возражений, обвинений, клеветнических утверждений...» [3, с. 230]. Непрерывная психологическая обработка населения в Третьем рейхе дала свои негативные результаты. По воспоминаниям советского авиаконструктора А.С. Яковлева о пребывании его в предвоенной Германии, у всех немцев, с которым он встречался, независимо от социального статуса, чувствовалось «неизмеримое превосходство» над представителями других наций. Состояние социальной шизофрении и перманентной паранойи становится обычным и обыденным для жизни общества нацистской Германии. Всяческие проявления критической рефлексии и попытки рационального осмысления реальности подавляются репрессивным аппаратом. В 1927 г. Гарольд Лассуэлл, анализируя сложившуюся ситуацию, заявляет о приоритете пропаганды при воздействии на людей в условиях войны [4], он подчеркивает, что ее использование подразумевает систематическое распространение определенных идей, доктрин или сведений с целью формирования общественного мнения или манипулирования действиями отдельных лиц или групп.

В целом краткий экскурс в историю демонстрирует нам, что информационная война первой половины XX в. в контексте мировых войн выступала одной из составляющих идеологического противостояния и, используя различные технологии информационного воздействия для достижения своей основной цели, являлась своеобразным пролегоменом к возникновению современных информационных войн.

Эксплицируя интенсификацию информационных войн в XXI в., следует отметить, что основной средой их зарождения и развития является информационное общество. Собственно, информационное общество как новый вид общества создает новые формы конфликтов – информационные войны. Со второй половины XX в. информация превращается в мощный, реально осязаемый ресурс, который имеет даже большую ценность, чем природные финансовые, трудовые и другие ресурсы. Информация становится товаром, который продается и покупается. Информация превратилась в оружие, возникают и прекращаются информационные войны. Об этом активно рассуждали теоретики концепций информационного общества, в данном контексте необходимо акцентировать внимание на работы канадского профессора Маршалла Маклюэна, который утверждал, что под влиянием электронных средств массовой информации мир превращается из «глобальной деревни» в «глобальный театр», где каждый исполняет роли, назначенные ему структурами аудиовизуальной телекультуры. Более того, по мнению М. Маклюэна, эти структуры можно считать универсальными законами бытия и сознания, которые регулируют образ жизни, деятельность и мышление людей, живущих в разных странах, но в одни и те же эпохи [5, с. 199]. Именно М. Маклюэн одним из первых стал применять понятие «информационная война», предлагая инновационный тезис: «истинно тотальная война – это война с помощью информации». Он доказал, что разворачивание современных военных конфликтов преимущественно происходит в информационном пространстве.

В традиционной войне психологическая обработка (как показал опыт двух мировых войн) только сопровождает военные операции, обеспечивая мотивацию к борьбе и оправдывая ее необходимость. Зато в современных войнах психологическое противостояние приобретает доминирующее значение. Речь идет о существенном смещении центра тяжести противостояния и борьбы с его физически сильной составляющей на психологический и информационный, на процессы в сфере сознания и человеческих эмоций.

В современной войне информационная составляющая является ведущей. По своей сути информационное противостояние является составной частью идеологической борьбы. Ее особенностью является то, что это противостояние (часто именуемое в научной литературе и околонучном и политическом дискурсе информационной войной) не приводит непосредственно к кровопролитию, разрушениям и т.п. Однако при этом убытки, которые наносят информационные войны как психике отдельного человека, так и массовому общественному сознанию по масштабам и значению вполне соизмеримы с вооруженными войнами, а порой и превышают их последствия.

Целью статьи выступает анализ современного информационного противостояния, осуществляемого антагонистами в рамках проведения современных войн, а также выявления его специфики и инструментария.

Материалы и методы. Теоретической и методологической основой исследования является комплекс общенаучных и социально-философских методов, достижения мировой и отечественной научной мысли в обозначенной области. Методы анализа и синтеза были применены на всех этапах исследования, поскольку именно они обеспечили внутреннюю согласованность целого и его частей.

При исследовании информационных противостояний использовался диалектический метод, позволяющий анализировать информационные войны в их развитии, детерминированными внутренними противоречиями. Системный и сравнительный анализ дали возможность выявить закономерности разворачивания современного информационного противодействия, а также взаимосвязь и амбивалентность процессов, происходящих в социуме, предопределяющие развитие информационных войн.

Схемы информационных противостояний позволили выявить структурно-функциональный подход, артикулируя внимание на взаимосвязь информационной безопасности и современного информационного противостояния. Квинтэссенцию феномена информационного противостояния в исторической ретроспективе позволил выявить историко-генетический подход.

Результаты исследования. Особенностью современной войны является то, что она ведется в условиях глобализованного мира, когда мировое пространство сужено интенсивными коммуникациями, а более плотный характер взаимодействий народов способствует и росту противоречий между ними. Отечественные ученые – И.В. Гончарова, В.Ф. Ницевич, О.А. Судоргин отмечают, что «причинами перехода к войнам нового типа стали крушение биполярного мира, нарастание угрозы международного терроризма, размывание этнокультурной идентичности внутри самих США и ряда стран, следующих в кильватере ее политики» [6, с. 20]. Трудно не согласиться с данной мыслью, так как разворачивание современных информационных противостояний происходит в условиях социальной турбулентности, в условиях постоянной социальной и политической трансформации, в условиях метаморфоз киберпространства, являющимся ключевым полем для информационного противостояния.

Современная информационная война возникает в результате экспоненциального развития информационного пространства. Поэтому ряд современных ученых (С.И. Самыгин, А.М. Руденко, В.В. Котлярова) подчеркивает, что «в настоящее время информационно-психологические войны становятся основой и всяких других войн, предшествуя им или протекая параллельно, определяя успех или поражение их исхода» [7, с. 49]. Без социальных сетей, вне мирового коммуникационного пространства современная информационная война не имела бы смысла, поскольку именно в этом пространстве формируется сознание масс населения, настраивается эмоциональное состояние, создается смысловая нагрузка дальнейших агрессивных действий.

В современных условиях информационные технологии являются неотъемлемым компонентом способов ведения войны, отмечает И.Н. Панарин. Информационная война является важной составляющей современного про-

цесса глобализации, и без понимания ее сущности невозможно в полной мере оценить последствия глобализационного давления [8, с. 18]. И.Н. Панариным определены главные области ведения информационного давления, к которым ученым отнесены политическая и финансово-экономическая сферы, инновационное развитие экономики и общества, а также дипломатическая и военная. Вполне возможно, что фактически все сферы общества в информационной войне подвергаются воздействию, и выигрыш остается за информационно-сильным – за счет наличия новых технологий, творчества и креативности, технических средств и скорости реагирования.

Современные информационные технологии обеспечивают не только доступ к актуальной для реципиента информации, но и предоставляет возможности интерактивной коммуникации, в том числе и с лицами, которые эту информацию распространяют. Благодаря этому возможна коррекция информации, в зависимости от социально-психологической реакции, которую она вызывает. Ярче всего интерактивный характер обмена информацией проявляется в функционировании социальных сетей, часто способствующих нарастанию террористической угрозы (кибертерроризм), массовой истерии, ксенофобии и других негативных социальных феноменов.

Одной из ключевых черт информационного общества является «сетевая логика», что и объясняет концепцию «сетевого общества» [9, с. 42–43]. Сети связывают между собой посредством многочисленных связей людей, институты и даже целые государства. Они являются основой глобального сетевого общества, поскольку пронизывают всю социальную и экономическую структуру. Проводя философский анализ проблемы кибертерроризма в социальных сетях в контексте современных гибридных угроз, представители ростовской философской школы (Е.Е. Несмеянов, А.М. Руденко и В.В. Котлярова) подчеркивают, что «информация, осуществляя регулирующее воздействие на поведение людей через формирование мировоззренческих установок, может искажать истинные цели, интересы и потребности» [10]. Современные технологии имеют возможность влиять на информацию; современным технологиям свойственно эффект «повсеместного влияния»; все системы, используют информационные технологии, подчинены «сетевой логике», что позволяет им влиять на множество процессов и организаций.

Эксперт американского Центра исследований терроризма Дороти Деннинг полагает, что информационная война является направленной прежде всего на технические ресурсы [11]. По мнению Д. Деннинг, интернет сегодня считается влиятельным рычагом информационного давления для изменения курсов внутренней и внешней политики любого государства и предусматривает в этом аспекте три вида деятельности: социальная активность, хактивизм и кибертерроризм. Ученый выводит свою типологию информационных войн, классифицируя их на оборонительные и наступательные, где каждой из них присущи свои механизмы, технологии, методы ведения и тому подобное. Так, для оборонительной информационной войны характерно наличие ряда фильтров, располагающихся на «путях наступления», а для наступательной информационной войны – наличие этих самых «путей наступления».

К информационному давлению в современной войне можно отнести следующие две довольно большие группы мероприятий:

- воздействие на военнослужащих и мирное население с целью интериоризация в массовом сознании определенных паттернов поведения;
- возможности технико-технологического влияния на информационно-управляющие системы, передаваемую информацию противника, независимо от применяемых средств.

Современная война имеет ряд основополагающих характеристик: формирование широчайшего социально-информационного и культурного пространства как мощного механизма моделирования реальности (реальным является то, что надлежащим образом подано, а истинные факты отвергают и умалчивают; своеобразное конструирование мнимой псевдореальности); противоречивая позиция государственной структур и/или их неспособность распознавать масштабы реальных угроз; отсутствие надежной и эффективной системы международной безопасности; возможность подавать информационную войну как конфликт ценностных моделей порядка и влиять на понимание современного состояния в мире как изменения парадигм стратегического мышления.

Информационный «шум», сопровождающий военные действия, – вытеснение, создание умышленных взаимоисключающих трактовок или просто замалчивание, – существенно затрудняет формирование определенного отношения к военным событиям. В качестве примера информационного давления стоит привести бомбардировки телецентра RTS югославского телевидения в 1999 г. [12]. Тогда представитель Североатлантического союза объявил, что они поразили «мозг» военного аппарата президента Слободана Милошевича, несмотря на то что погибли шестнадцать сотрудников телецентра. В современном информационном противостоянии во время проведения СВО, отмечает Т.Н. Расторгуева: «Методы, использованные геополитическими противниками России на Майдане, эффективны именно потому, что они опираются на глубокое понимание природы человека и его сенсорного восприятия» [13, с. 60]. Необходимо отметить, что в современном информационном противостоянии инициация наступательной тактики информационного воздействия проводится оппонентами Российской Федерации. Следовательно, критически важной точки зрения в данном аспекте является совершенствование политики информационной безопасности.

Обсуждение и заключение. В современной действительности из-за возрастания роли информации и способов ее передачи в жизни человека растет и количество методов и приемов ведения информационной войны. Эволюция такого рода методов указывает на постепенную смену поколений средств информационной войны. Средства первого поколения были направлены на уменьшение стабильности систем управления соперника, средства вто-

рого поколения направлены на манипулирование сознанием масс. В последние годы распространение получили средства информационной войны третьего поколения, которые характеризуются эффектом «быстрых решающих действий». Именно среди средств информационной войны третьего уровня нарастает сетевое противоборство.

Текущий этап исследования информационного противостояния характеризуется переоценкой и поиском новых концепций и формированием инновационных методологических подходов. Всего можно выделить четыре сформированных подхода. Нормативистское научное направление, одно из первых методологических подходов американской научной мысли по вопросам ведения информационных войн, интерпретирует информационную войну именно как информационное противостояние антагонистических сторон в контексте вооруженных столкновений.

Вторым направлением является психологическое направление, в соответствии с методологическими установками которого информационная война определяется как комплексное открытое или адресное имплицитное информационное влияние противоборствующих сторон, которое охватывает систему форм, средств и методов влияния на антагонистов.

Третьим направлением является конфликтологическое направление, представители которого рассматривают информационные войны сквозь призму военного и политического противостояния. Представители четвертого, технологического направления в своих исследованиях сосредоточили свое внимание на скрупулезном исследовании технической составляющей, поскольку они считают, что в информационной войне основным полем применения сил и ключевой мишенью станет техническое состояние противника.

Вышесказанное приводит к заключению о необходимости модернизации политики информационной безопасности, выступающей фундаментальным фактором, способным эффективно противостоять вызовам информационного воздействия.

Список литературы / References

1. Сунь-цзы. *Искусство войны*. Пер. с англ. М. Михайлова. Москва: Издательство АСТ; 2024. 256 с.
Sun Tzu. *The Art of War*. Translated from the English by M. Mikhailova. Moscow: AST Publishing House; 2024. 256 p. (In Russ.)
2. Дузь С. Информационное оружие стало «главным калибром» той, Первой, войны. *Еженедельник «Звезда»*. 12 января 2019. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2019191119-W7bIY.html/> (дата обращения: 06.10.2025).
Duz S. Information warfare became the “main weapon” of that First World War. *Zvezda Weekly*. January 12, 2019. (In Russ.) URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2019191119-W7bIY.html/> (accessed: 06.10.2025).
3. *Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра*. Сост. Е.Я. Трояновская. Москва: Политиздат; 1990. 558 с.
World War II as Recalled by W. Churchill, S. de Gaulle, C. Hull, W. Legu, and D. Eisenhower. Edited by E.Y. Troyanovskaya. Moscow: Politizdat; 1990. 558 p. (In Russ.)
4. Лассуэлл Г.Д. *Техника пропаганды в мировой войне*. Пер. с англ. В.Г. Николаева. Москва: ИНИОН РАН; 2021. 236 с.
Lasswell H.D. *Propaganda technique in World War I*. Translated from the English by V.G. Nikolaev. Moscow: INION RAS; 2021. 236 p. (In Russ.)
5. Маклюэн М. *Понимание медиа: внешние расширения человека*. Пер. с англ. В.Г. Николаева. Москва: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле; 2003. 464 с.
McLuhan M. *Understanding media: the extensions of man*. Translated from the English by V.G. Nikolaev. Moscow: KANON-Press-C; Zhukovsky: Kuchkovo Pole; 2003. 464 p. (In Russ.)
6. Гончарова И.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А. Информационная война как инструмент политического противостояния в современном многополярном мире. *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Государственное и муниципальное управление*. 2024;11(1):19–31. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-19-31>
Goncharova I.V., Nicevich V.F., Sudorgin O.A. Information Warfare as a Tool of Political Confrontation in the Modern Multipolar World. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(1):19–31. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-1-19-31>
7. Самыгин С.И., Руденко А.М., Котлярова В.В. Историко-философское осмысление проблемы информационной безопасности. *Социум и власть*. 2016;58(2):47–51.
Samygin S.I., Rudenko A.M., Kotlyarova V.V. Historical and Philosophical Understanding of the Problem of Information Security. *Society and Power*. 2016;58(2):47–51. (In Russ.)
8. Панарин И.Н. *Информационная война, PR и мировая политика*. Москва: Горячая линия-Телеком; 2006. 352 с.
Panarin I.N. *Information Warfare, PR, and World Politics*. Moscow: Moscow: Goryachaya Linia-Telecom; 2006. 352 p. (In Russ.)
9. Кастельс М. *Власть коммуникации*. Пер. с англ. Н.М. Тылевич, А.А. Архиповой. Второе издание, доп. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики; 2017. 590 с.
Castells M. *Communication power*. Translated from the English by N.M. Tylevich and A.A. Arkhipova. Second edition, revised. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2017. 590 p. (In Russ.)
10. Несмеянов Е.Е., Руденко А.М., Котлярова В.В. Социокультурный анализ кибертерроризма в социальных сетях в контексте проблем информационной безопасности российского общества. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2015;(4):1–5.
Nesmeyanov E.E., Rudenko A.M., Kotlyarova V.V. Sociocultural analysis of cyberterrorism in social nets within the

problems of information safety of Russian society. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2015;(4):1–5. (In Russ.)

11. Denning D. E. Stuxnet: What Has Changed? *Future Internet*. 2012;3(4):672–687. <https://doi.org/10.3390/fi4030672>

12. Печуров С.Л. «Союзническая сила» агрессора: особенности военной акции против Югославии в 1999 году. *Военно-исторический журнал*. 2009;3:15–19.

Pechurov S.L. “Allied force” of the aggressor: features of the military action against Yugoslavia in 1999. *Military Historical Journal*. 2009;3:15–19. (In Russ.)

13. Расторгуева Т.Н. Информационная война как механизм деструкции общества: анализ манипулятивных технологий через призму эмоционального и смыслового восприятия. *Теории и проблемы политических исследований*. 2025;14(1A):52–64.

Rastorgueva T.N. Information Warfare as a Mechanism of Societal Destabilization: Analysis of Manipulative Technologies Through the Prism of Emotional and Semantic Perception. *Theories and Problems of Political Studies*. 2025;14(1A):52–64. (In Russ.)

Об авторе:

Паргышев Иван Юрьевич, аспирант, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета (Российская Федерация, 346500, г. Шахты, ул. Шевченко 147), [ORCID](#), [SPIN-код](#), ivanpartysev@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Partyshev Ivan Yurevich, postgraduate student, Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University (147, Shevchenko St., Shakhty, 346500, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), ivanpartysev@gmail.com

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 16.01.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 30.01.2026

Принята к публикации / Accepted 02.02.2026